Характерно, что в современной литературе «слой специальных поэтических выражений и форм (поэтизмов как реликтов предшествующей поэзии...) невелик и продолжает сокращаться».[25] Сокращение это происходит под влиянием поэтики реализма, требующей уничтожения всякого рода штампов и трафаретных приемов изображения. В древнерусской литературе происходил обратный процесс — накопления «поэтизмов», формул литературного этикета. Представляет очень большой интерес, как этот процесс происходил и как шла «поэтизация» любых этикетных формул и деловой терминологии. Только изучение всей русской литературы от ее истоков и до современности позволит установить этот процесс первоначального накопления этикетных формул и поэтизмов и последующего освобождения литературы от них.

Довольно типичное сочетание в древнерусских произведениях — это сочетание стихов и прозы. В «Ином сказании», в «Житии Федора Иоанновича» и во многих других произведениях Древней Руси мы можем заметить вкрапления рифмованных стихотворных строчек в прозу. По-видимому, это вкрапление стихов в прозу — довольно устойчивая и традиционная манера в древнерусской литературе. Мы можем встретить ее в летописи, в «Слове о полку Игореве», в «Молении» Даниила Заточника и др. Законы этого вкрапления своеобразны. Вкрапливается стих в прозу, но не проза в стих (последнее мы встретим только в записях народной поэзии XVII в.), причем инкрустируемые стихотворные отрывки не могут быть велики. Характерно также, что эти вкрапления отнюдь не возвышают прозы, они встречаются не в патетических местах, а в снижающих, они касаются обыкновенно обыденных явлений. Так обстоит дело в «Молении» Даниила Заточника и в «Сказании» Авраамия Палицына, в летописи и в житиях. Другое дело — ритмическая организация прозы. Она связана с лирическим подъемом изложения и может охватывать весь текст или отдельные большие его куски. Ритмическую организацию речи мы можем встретить в словах Кирилла Туровского, в молитвенных текстах и пр. Законы введения ритма рифм в древнерусскую прозу очень своеобразны и совсем не изучены. Это задача дальнейших исследований.

Художественное произведение — всегда на грани художественного явления. Оно находится в движении, подобном движению осмоса или диффузии. То это трансформация нехудожественного явления в художественное, то отталкивание от нехудожественного, то спонтанный переход в нехудожественное. Это происходит в самых разнообразных жанрах. Художественное явление вырастает из научного, исторического, публицистического, трансформирует в художественную сферу явления нехудожественные. Художественное выражение получают, трансформируясь, идеи нехудожественные — политические и научные. Художественно значимыми становятся явления языка, не рассчитанные на художественность. Происходит постоянное творчество: творчество художника и творчество всей литературы как целого. История литературы есть процесс творчества литературы — творчества, в котором принимает участие все общество.

Вместе с тем литература не осознается как единое целое. В литературе сочетаются в каждую данную эпоху произведения переводные и оригинальные, недавно созданные и традиционные. Сознание читателей не борется с этим «разнобоем» в пределах даже одного и того же произведения, не стремится к обновлению форм и содержания, довольствуется традиционным в сочетании с новым. Вот почему и смена литературных

---

[25] Там же.